

Николай Подуфалов

**Афоризмы
и размышления
О ЖИЗНИ**

Красноярский край — Москва — Пенсильвания

Николай Подуфалов
Афоризмы и размышления
о жизни. Красноярский край
– Москва – Пенсильвания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48507772

ISBN 9785005069672

Аннотация

Размышления учёного и педагога о жизни, природе, семье, науке и образовании, о событиях, произошедших на стыке двух веков, круто изменивших судьбу нашей великой Родины Советского Союза и России и наши судьбы.

Содержание

Афоризмы и размышления о жизни	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Афоризмы
и размышления о жизни
Красноярский край
– Москва – Пенсильвания**

Николай Подуфалов

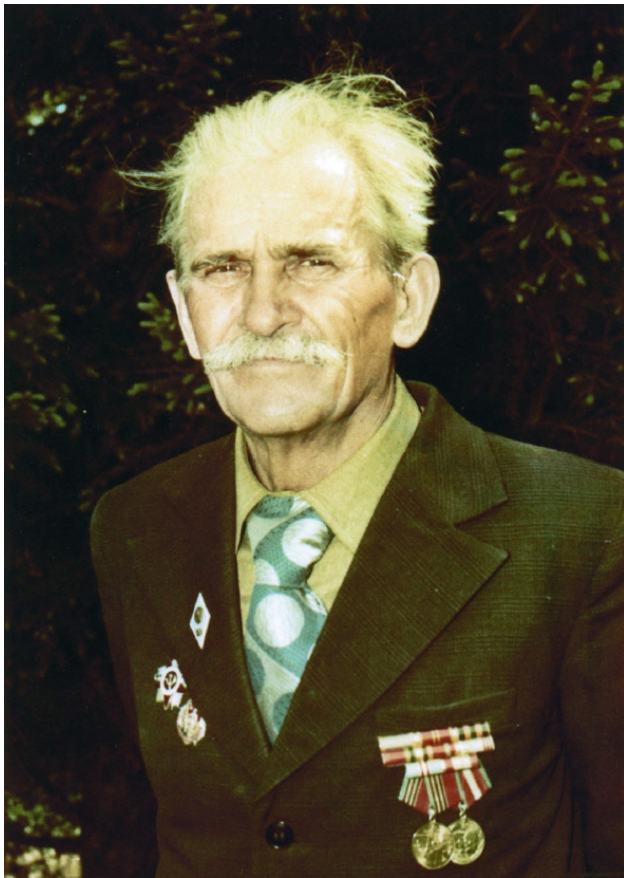
*Для себя, моих Родных, Друзей и Коллег,
в память о наших Родителях и брате Славе*

© Николай Подуфалов, 2019

ISBN 978-5-0050-6967-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отец – Подуфалов Дмитрий Семёнович

Мама – Подуфалова (Тимерман) Эрна Александровна

Брат – Подуфалов Владислав Дмитриевич

**Село Никольское Красноярского края, Слава
и сестра Оля с Родителями**

Афоризмы и размышления о жизни *из серии «Математики тоже умеют шутить, но по-серьезному» (издание второе, дополненное)*

Каждое утро, когда я занимаюсь в парке скандинавской ходьбой, в голове наступает просветление и туда заглядывают интересные мысли, которые я начал записывать и понял, что их над нами витает не так уж мало. Впрочем, и плавание тоже помогает. Я не претендую на авторство, но иногда мне кажется, что они родились именно в моей голове. Тем не менее, начну с древней истины, которую всегда исповедовали наши Родители и привили её нам, детям: **«Терпенье и труд всё перетрут»**.

Единственное, что мы забираем, уходя в мир иной, – наши души. Хочется хотя бы откровения души оставить людям на добрую память.

Сначала приходят мысли, но пока мы подбираем подходящие слова, чтобы их выразить, некоторые успевают исчезнуть.

Слова утяжеляют и затуманивают мысль. И только такие

гении, как Александр Сергеевич Пушкин, умели излагать свои мысли в первозданном виде. Мне кажется, что это было результатом не только их гениальности, но и больших творческих усилий. Но муки творчества прекрасны.

Далеко не каждая мысль может стать основой хорошего афоризма. Нужно время и созвучие с мыслями других людей, чтобы это случилось.

Афоризм – квинтэссенция мыслей многих людей о пережитом, о философии жизни.

Афоризмы среди наших многочисленных мыслей – как бриллианты в куче необработанных алмазов. Но без этой кучи хуже видна их огранка, да и само существование невозможно.

Я, конечно, не профессиональный гранильщик, но старательный.

Афоризм и шутка, впрочем, как и тост, должны быть краткими как выстрел. В этом их прелесть.

Как часто простая игра слов обнажает суть лучше длинной и заумной речи.

Когда мысли переполняют голову, а чувства – душу, ими хочется поделиться.

Но чаще всего получается по поговорке: «У меня есть одна мысль, и я её думаю».

Иногда в голове бывает каша из мыслей, тем не менее, это лучше, чем пустая похлёбка.

Одни не пишут мемуаров, другие их не читают. Отношу себя и к тем, и к другим.

В мемуарах за чередой событий, представляющих, как правило, интерес только для автора и его ближайшего окружения, теряется главное – мысли о прожитом. Но некоторые события важны для понимания мыслей, о них я и упомяну. Меня в большей степени интересуют события с точки зрения их восприятия и оценки.

Не хочу превращать это повествование и в свою автобиографию. Не зря в народе говорят: «Да возвеличится Россия, Да сгинут наши имена!» (первое упоминание этой мудрости я нашёл у Ф. И. Тютчева).

Потянуло на афоризмы – значит, пришла пора старости.

Захотелось стать классиком – значит, пора на пенсию.

Как много мудрости в недосказанности...

Впрочем, как и в молчании.

Но иногда приходится точно выражать свои мысли, и тогда твоя сущность проявляет себя в полную меру.

Сибирь – это не просто территория, а образ жизни.

Сибиряками не просто рождаются, сибиряками становятся.

Как, впрочем, чтобы стать горцем, тоже недостаточно родиться в горах.

Лучше быть простым сибирским мужиком, чем швейцарским банкиром.

В детстве думал, почему мои Родители Эрна Александровна и Дмитрий Семенович встают так рано. Летом – с первыми лучами солнца, а зимой – задолго до его восхода. Неужели только из-за работы? И только потом начал понимать, что, прошедшие через жестокие испытания, они очень любили и ценили жизнь и умели ей радоваться. В ранние часы эти чувства ощущаешь наиболее остро. Потом повседневные заботы их заглушают.

Мы со Славой и Олей не знали ни одного нашего деда – они в тридцатые годы были репрессированы и расстреляны. Один – простой украинский крестьянин, другой – сын латышского крестьянина, управляющий делами Красноярского крайисполкома, оба покоятся в сибирской земле. Но тем не менее, родители всегда с уважением относились к Сталину, к власти.

Почему с годами встаёшь всё раньше и раньше – начинаешь понимать, что впереди – не вечность, а ещё многое хочется и увидеть, и сделать.

Когда слышу слова «тёща» и «тесть», всегда встаю по стойке смирно – мне с Полиной Петровной и Дмитрием Федоровичем Сахарниковыми крупно повезло. Впрочем, как и с женой Валей, тоже математиком.

В годы нашей молодости я увёз её после одной из научных алгебраических конференций, нередко проходивших в Гомеле, в далекую и долгую сибирскую ссылку, и мы оба не пожалели об этом.

Во многом благодаря ей, я преодолел опасный недуг – депрессию, которая возникла после ухода от активной административной и политической деятельности. Мы всегда были и остаёмся надёжными опорами друг для друга, как и наши Родители.

Семейная жизнь – не мёд, а постоянная борьба со своими недостатками. Во многом, это её глубокий смысл. Нам всегда хочется, чтобы дети были лучше нас, пошли дальше нас.

Стареем, становимся более ворчливыми, но продолжаем любить друг друга.

Мой Отец часто говорил: «Хочешь испортить ребенка – разреши ему всё».

Вместе с этим, родительский контроль был ненавязчивым – мы обладали большой степенью самостоятельности. Родители старались научить нас отвечать за свои поступки.

Мы с женой его слышали и сейчас гордимся своими детьми.

Дети – большое счастье в нашей жизни, но это счастье дорого дается.

Работа постоянно отрывала меня от семейного очага. Поэтому его главной хранительницей была Валя. Став свобод-

ным человеком, стараюсь наверстать упущенное. Только теперь у нас два семейных очага – один в Москве, а другой в Пенсильвании. Да и их хранительницами всё больше становятся дочери Таня и Алла.

Впрочем, есть ещё один очаг нашей Большой семьи – Красноярский. Его хранительница – моя сестра Оля, тоже математик, программист. Во время редких поездок на родную землю всегда встречаю там тепло и уют.

Балайская средняя школа и Красноярский государственный университет вписаны в мою душу как в Святцы.

Но и время, проведенное в Красноярском инженерно-строительном институте и МИФИ, стало для меня тоже далеко не мифическим. Российская академия образования стала на многие годы моим надежным и, наверное, последним приютом, где у меня есть хорошие друзья и интересная творческая работа.

Родным домом для меня всегда были Московский и Новосибирский университеты, Институт математики Сибирского отделения АН СССР.

Много нового и интересного познал, работая в Аппарате Правительства Российской Федерации в самое тяжелое для страны время (курировал культуру, науку и образование) и во Всероссийском научно-исследовательском институте проблем вычислительной техники и информатизации.

Наука и образование – мои «заводские трубы». Остальное

было важным, интересным, но преходящим.

Моему поколению крупно повезло и со школьными учителями, и с университетскими преподавателями. Они отдавали всю свою душу детям и молодежи, не преследуя никаких корыстных целей. Тогда ещё не было той ржавчины – безудержного стремления к деньгам, которая постепенно, всё больше и больше разъедает современное общество.

Для нашей интернациональной семьи украинцы и латыши всегда были и останутся родными сестрами и братьями. Но жизнь еще раз подтвердила старую истину о том, что политика очень часто становится весьма грязным делом. Как я рад, что вовремя покинул её и вернулся к своим «заводским трубам» – в науку и образование.

Родился и вырос в деревне. Наверное, поэтому иногда хотелось быть «первым парнем на деревне». Судьба сполна подарила мне эти ощущения: первый ленинский стипендиат родного университета, а впоследствии и его ректор, чемпион дивизии внутренних войск по борьбе самбо, первый ректор Красноярского инженерно-строительного института, долгие годы самый молодой ректор Советского Союза, и даже чемпион по стрельбе из пистолета Макарова среди ректоров инженерно-строительных вузов Советского Союза, чемпион по якутской борьбе... Всё это порождало не чувство превосходства (этим никогда не болел), а чувство уверенности в своих силах и способностях и это часто помогало в жиз-

ни не опускать руки, даже в самых непростых ситуациях, которых на моём пути было предостаточно.

Комсомольская и партийная юность стали для меня хорошей школой жизни в постижении добра и зла. Общественная работа часто отвлекала от любимого занятия математикой, но не давала замкнуться в своём мире.

Не знаю ни одного успешного руководителя, представителя нашего поколения, в том числе и крупного организатора науки и образования, не имеющего хорошего опыта комсомольской или партийной работы.

В отличие от современной госслужбы, эта работа сама по себе не предоставляла широких возможностей для коррупционной деятельности, но нередко становилась трамплином для карьеристов и любителей наживы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.